

Хозяйка заведения, придерживая чайник, осторожно приблизилась к столику:

— Молодой господин, что желаете отведать?

Дунфан Юй едва заметно кивнул Люй Ли. Та поняла его без слов, достала из кошелька увесистый золотой слиток и с глухим стуком опустила на стол.

Дунфан Юй широким жестом обвел зал:

— Хозяйка, всё, что сегодня съедят и выпьют гости — за мой счет! Угощайтесь все, не стесняйтесь!

Он мысленно порадовался, что в последний момент успел прикусить язык и не назвал себя «вашим покорным слугой», как привык дома.

— Благодарим! Вот это щедрость!

— Спасибо, господин!

В чайной поднялся радостный гул. Кто же откажется от бесплатного угощения? Вскоре не только посетители, но и случайные прохожие потянулись внутрь, и в маленькой лавке стало по-настоящему людно. Хозяйка расплылась в счастливой улыбке — одного этого слитка ей хватило бы на несколько лет тяжелого труда. Она засуетилась, разнося чай и закуски.

— Кхм! — Дунфан Юй демонстративно откашлялся.

В лавке мгновенно воцарилась тишина. Все взоры обратились к странному, но несказанно щедрому молодому человеку.

— Ха-ха, — усмехнулся Дунфан Юй. — Друзья, расскажите-ка, нет ли у вас каких свежих сплетен или занятных историй?

Он запнулся, решив, что слово сплетни звучит слишком по-современному, и поправился:

— Ну, то есть, для беседы за чашкой чая. Да, просто поболтать!

Люди переглянулись и понимающе закивали. Стало быть, богатый отпрыск знатного семейства, которому наскучили выдуманные истории в дорогих ресторанах, решил спуститься в народ за настоящими приключениями.

Один невысокий плотный мужчина с темной кожей огляделся по сторонам, понизил голос и с таинственным, пугающим видом прошептал:

— Господин, а слышали ли вы про призраков, что объявились в красильне семьи Лю на западе

города?

Он украдкой следил за лицом Дунфан Юя, ожидая увидеть испуг, подобающий избалованному аристократу. Но вместо страха он увидел, как глаза молодого господина вспыхнули неподдельным интересом, почти восторгом — словно охотник, наконец-то выследивший добычу.

— Призраки? — Дунфан Юй подался вперед. — Рассказывай подробнее!

Хозяйка, как раз принеся бобы, вздохнула и вставила свое слово:

— Этот глава семейства, Лю Цимин, известный распутник. Денег у него куры не клюют, вот он и погубил немало девичьих судеб. Кто покрепче — тех силой в наложницы забирал, а кто не выдерживал — руки на себя накладывал. Даже замужних женщин не щадил, если приглянутся. А мы, простой люд, что можем сделать? Только молчать да терпеть, ведь управы на них нет.

Люй Ли нахмурилась и с силой ударила ладонью по столу:

— Безобразия! Почему же вы не обратитесь к властям?

Сидевшая рядом пожилая женщина горько усмехнулась:

— К властям? Милая, у чиновников свои законы, они друг друга прикрывают. У семьи Лю полно денег и связей, всё схвачено. Кто нас станет слушать? Еще и виноватыми останемся.

Ее слова вызвали волну возмущения.

— Точно! Говорят, в красильне сейчас творится нечто жуткое. По ночам собаки на соседних улицах лают не переставая, аж мороз по коже. Многие рабочие в страхе разбежались. Старая госпожа Лю теперь двойную плату предлагает, да кто пойдет? Деньги деньгами, а жизнь-то одна!

— У меня дальняя родственница там работала, так она по секрету сказала, что в красильне уже троих мужчин нашли, и смерть их была ох какой странной. Старая госпожа Лю все дела деньгами замяла, вот слухи наружу и не выходят.

Дунфан Юй, уплетая сладости, слушал их с огромным удовольствием. К концу дня, сопоставив все рассказы, он сложил общую картину. Семья Лю когда-то разбогатела на портняжном деле, обшивая знать. Позже открыли красильню и почти монополизировали рынок. Прежний хозяин был человеком честным, всего добился умом и трудом, жену любил и наложниц не держал. Но поздно завел сына, надорвался на работе и умер.

Вдова взвалила на свои плечи огромное хозяйство, что само по себе вызывало уважение, но она до безумия баловала единственного сына Лю Цимина. Тот вырос развратным и жестоким, а мать все его грехи покрывала деньгами и связями. Сейчас ему двадцать шесть, у него

двенадцать жен и наложниц, а наследник лишь один, да и тот болезненный. Старая госпожа в отчаянии, молится всем богам.

У Дунфан Юя созрел план. Он подробно расспросил хозяйку о расположении красильни и попросил набросать простую карту, так как с ориентированием на местности у него было неважно. Перед уходом он незаметно сунул женщине еще один слиток золота, попросив подготовить кое-какие вещи к завтрашнему вечеру. Хозяйка была честной женщиной и долго отказывалась, считая, что первый слиток и так покрывает все расходы, но в итоге уступила настойчивости молодого господина.

Когда господин и служанка вернулись к величественному поместью генерала, уже смеркалось. Карета остановилась у ворот. Черные створки выглядели внушительно, над ними висела табличка с позолоченными иероглифами. Две каменные статуи львов казались в сумерках особенно грозными. Стражники не сразу узнали своего наследного принца, сменившего неряшливый вид на подобающий наряд, но Люй Ли они признали. Ошарашенные, они поспешно распахнули ворота.

Внутри поместья тянулись крытые галереи с резными узорами, ведущие к главному залу. Посреди двора пролегал мостик через пруд, в котором среди лотосов плавали золотые рыбки.

За главным залом располагался задний двор. Там, у изящной беседки, росло пышное грушевое дерево, под которым стоял плетеный столик. В сумерках цветы продолжали благоухать, а с деревьев доносилось стрекотание цикад.

Ночь наступила быстро. Люй Ли шла впереди с тусклым масляным фонарем. Коридоры, ведущие к заднему двору, погрузились во тьму, лишь узкий круг света освещал их путь. Очертания декоративных скал в темноте казались пугающими, слышалось только журчание воды.

Вдруг из темноты раздался суровый окрик:

— Чем вы тут занимаетесь? Темнота хоть глаз выколи, а фонари не зажжены! Если господа споткнутся, я с вас шкуру спущу!

<http://bllate.org/book/18860/1840169>